

Даже после ухода Аллена Гаэль не вернулся на свое место, как будто кого-то ожидая.

«Сколько времени прошло?»

Через полчаса после ухода Аллена кто-то постучал в дверь.

«Стук».

— Это Лайна.

— Входи.

Она вошла мгновенно, открыв дверь и не издав ни звука. Гаэль задал ей вопрос, как будто ждал ее.

— Юлиус будет искать тебя, поэтому я спрошу быстро. Это вы за этим стоите?

— Нет, господин.

Лайна ответила на его вопрос быстро, без тени смущения. Она действительно не имела к этому никакого отношения. Однако даже если бы что-то и происходило, она должна была вставить свое слово.

— Мы не планировали ничего такого. А даже если бы это и было так, это никогда бы не состоялось без вашего разрешения, сир.

Гаэль ответил холодной улыбкой.

— Но ты ведь можешь делать все тайно, не так ли?

Он знал, что это невозможно, но не мог оставить это без внимания.

— Это...

Она тоже не была уверена. Когда она только начала помогать Юлиусу, она давала ему указания косвенно, никогда прямо не приказывая ему так или иначе.

— Разве не это ты обещала? Вместо того чтобы подготавливать почву, выполнять мои просьбы.

— Да, но это...

Лайна прикусила губу.

— Нет, мне не нужны твои оправдания. Эта работа...

«Стук».

— Я принесла вещи, за которыми вы посылали, сир.

Она прибыла.

Гаэль не смутился появлением ожидающей его особы, и тут же разрешил войти.

«Щелк».

Служанка опустилась на колени, как только двери кабинета закрылись. Опустив голову, она начала говорить голосом, который был куда мягче того, что Гаэль слышал ранее из-за двери.

— Прекрати беспокоить этого ребенка, Герцог. По твоему желанию, мы окажем вам дополнительную поддержку.

Несмотря на странный вид, Гаэль обратился к ней без всяких колебаний.

— Что ж...

— Мы удвоим ее в этом месяце. Разве твое богатство не увеличилось благодаря твоему новому сыну?

Гаэль удовлетворенно улыбнулся ее ответу, но при последнем замечании его выражение лица стало жестким.

— И еще кое-что...

С этим добавлением Лайна осознала смысл своих слов, склонила голову и вышла из кабинета.

«Щелк».

— Мы не виноваты в этом. Скорее всего, это происходит из-за «этого».

— «Этого»?

Служанка улыбнулась и указала пальцем вниз, глядя на застывшее выражение лица Гаэля.

— Работа твоих предков, которую ты хочешь скрыть.

«...»

Гаэль молчал, не реагируя на ее действия. Однако даже несмотря на такой ответ — независимо от того, устраивал он ее или нет, — она ответила бодрым тоном.

— Итак, я хочу, чтобы на этом все закончилось. Это не наша вина.

— ... Хорошо, — ответил он, в его голосе чувствовалась тяжесть.

— Что ж, у тебя наверняка найдется много работы... Я пойду.

«Бух».

— Гд-где я?..

— Ты, должно быть, вымоталась.

Гаэль, как обычно, дал слуге короткий отпуск и вздохнул.

Служанка вышла из кабинета с озадаченным выражением лица, думая, чем заняться во время неожиданного отпуска.

— У меня еще много работы.

Времени на отдых не было. Гаэль снова схватился за бумаги. Объем оставшейся работы не поддавался воображению.

Яркий смех праздника струился сквозь его широко раздвинутые шторы.

Однако внутри кабинета было по-прежнему темно.

Место, наполненное всепроникающей вонью, кучами мусора и смесями городских отходов. Это был подземный канал, по которому смывались городские нечистоты.

Десятки мужчин собрались там в одном углу.

— Так когда мы отправимся?

— Попридержи коней, сопляк.

Несоответствующее друг другу снаряжение и оружие свидетельствовали об их индивидуальности. Их тела были покрыты шрамами, словно доказывая, что они прошли через жестокие сражения, а магии, текущей через их тела, было достаточно, чтобы получить особое отношение в любом месте, даже если они не были на уровне рыцаря.

Карден обратился к Крогену, который находился в стороне от своих людей,

— Ну, сколько дней мы уже в этом месте? Давненько я не нюхал женских духов.

— Все почти готово, так что подождите минутку. Если мы все сделаем правильно, то сможем сразу же отправиться пересекать Великую пустыню, а затем попасть в империю.

Кроген был огромным, под два метра ростом, с мускулистым телосложением. Обычные люди были бы шокированы, увидев его. Да и любое живое существо, если уж на то пошло.

Карден говорил с терпением, несмотря на внезапно нахлынувший страх.

— Это не из-за меня. Это из-за парней ниже меня. Это потому, что я получил много жалоб.

Кроген повернул голову и посмотрел на своих людей. На их лицах были написаны скука и раздражение. Они почти достигли своего предела...

«Ты не должен просить меня о возможности двигаться, черт возьми».

Честно говоря, он был так же раздражен. Почему все должно быть так сложно? Если бы он мог, он бы просто покончил с этим. Но они не могли, потому что имели дело с аристократами.

«Если бы не травма, я бы никогда не согласился на эту работу».

Неважно, насколько он был известен в округе, он не хотел осуществлять этот безумный план нападения не на вора или небольшое поместье, а на самого герцога.

— Нет, но...

«Вж-ж-ж...»

— Погодь.

При этих словах Карден тут же закрыл рот. Он мог говорить с Крогеном напрямую, потому что был одним из самых первых его приспешников, а также потому, что был умен.

Однако, даже занимая должность вице-босса, он не мог пойти против приказов Крогена даже в мелочах.

«Все те, кто перешел черту, чтобы похвастаться своей дружбой, погибли».

Он не хотел для себя такой смерти.

Не заботясь о том, о чем думает Карден, Кроген достал вибрирующую стеклянную бусину размером с детский кулачок. Она светилась бледно-малиновым светом.

[Время пришло.]

Голос принадлежал мужчине средних лет. Мужчина произнес эти слова повелительным тоном, как будто привык отдавать приказы.

— Наконец-то...

[Завтра днем. Когда внимание города будет приковано к битве между наемниками, войдите в указанное место].

— Подождите, а как же награда?

[...Как только ты придешь в указанное место с товаром, я сразу же выдам тебе награду].

— Правда?

[Я не лгу. Хочешь, чтобы я поклялся маной?]

Кроген усмехнулся. Как он мог знать наверняка, что это не ловушка? Никто не станет доверять бандиту. Так как он мог?

«Но разве благородный человек, считающий себя таковым, стал бы заключать сделку с мелким воришкой?»

Очень вряд ли.

Тем не менее причина, по которой он согласился на поручение, была проста: трудно было удержаться. Бандитская группировка, пользовавшаяся дурной славой несколько лет назад, переживала тяжелые времена. И поэтому им нужен был большой куш, чтобы преодолеть свои невзгоды.

— Кстати, я думаю, что смогу лучше найти трофей, если буду знать, где и как использовать те предметы, которые у меня есть...

[Не беспокойтесь об этом. Просто принесите то, что вам нужно принести].

— Ну, хорошо. Если вы позаботитесь о вознаграждении, все будет хорошо.

«Если мы почувствуем, что нас используют, тогда мы просто заберем вещи и пойдем в другое место».

Что они получают после набега на поместье герцога? Должен же быть хоть какой-то дополнительный доход.

— Ну, я не знаю, но мои люди немного туповаты. Они не знают, как себя вести, когда видят блеск и сияние золотой монеты, когда ищут нечто иное...

[...Просто позаботься об этом. Неважно, что ты используешь, пока ты там, главное, чтобы ты принес мне то, за чем я послал.]

[Хорошо. Я буду ждать новостей о вашем успехе].

С этими словами хрустальный шар вернулся к своему обычному прозрачному виду.

Кроген расслабил свое напряженное тело и закричал:

— Слышали? Всем приготовься. Наша жизнь в пропахшей дерьмом канаве закончится сегодня!

Мужчины, молча слушавшие их разговор, радостно закричали после возгласа Крогена.

— Ах! Наконец-то!

— Черт, мужик, я уже несколько дней не чувствовал приятного запаха.

— Я больше никогда не вернусь в канализацию. Seriously.

Глаза Крогена светились красным, а устройство, встроенное в его грудь, пылало жаром. Даже если он был несколько ослаблен неизлечимыми травмами, не похоже было, что он не сможет пробраться внутрь и что-то забрать.

«Если мы сделаем это, то все решится».

Он собирался полностью восстановиться после ранений и набрать новых членов.

Думая об успешном будущем, Кроген разразился смехом. То ли его опьянила мысль о таком успехе, то ли виновата была его бандитская натура, но Кроген был слишком беспечен.

— Правда?

— Да, если мы сделаем это, то...

«Хрясь!»

— А-а-а-а!

— На нас напали! Черт! Нас атакуют!

Его крик разнесся эхом.

Резкий рев разнесся вслед за ним по всему заблокированному водному пути.

В то же время один голос отчетливо прозвучал:

— Попались.

«Эти грязные бандиты».

Из темноты появилась темная фигура.